

Хань Сюэцин следовал за старейшиной в фиолетовом одеянии, чувствуя, как от холодного пота подол его платья стал влажным и тяжёлым. Дорога из синего камня извилисто уходила вверх, и с каждым шагом набивка из шелковой ваты на груди сползала всё ниже. Ему приходилось, стараясь не привлекать внимания, поправлять корсаж, словно вору, припрятавшему две бомбы замедленного действия — он до смерти боялся, что в какой-то момент всё пойдет не так, грудь спадет, и правда выплывет наружу.

— Впереди Павильон умиротворения, где проходит проверка на чистоту помыслов. Войдя, держи рот на замке, меньше смотри, меньше спрашивай, просто следуй зову сердца, — бросил старейшина, даже не обернувшись. Его голос был лишён эмоций, но Хань Сюэцину казалось, что этот взгляд, словно ветер, скользнувший по одежде, холодом прилипает к самым уязвимым местам.

Павильон умиротворения представлял собой небольшое квадратное здание. На входе висела полупрозрачная бамбуковая штора, которая при каждом порыве ветра жалобно звенела, словно дрожала вместе с ним. Стоило Хань Сюэцину переступить порог, как его окутал тонкий аромат сандала. Внутри уже стояло с десятков девушек, пришедших на испытание. Все они были одеты скромно и изящно, но при этом украдкой разглядывали друг друга: кто-то присматривался к прическам, кто-то к подолам, а чей-то взгляд и вовсе впился в его грудь, отчего он поспешно спрятался за колонну.

— Встать по местам! — раздался внезапно звонкий окрик. Из глубины павильона вышла девушка в светло-зеленом ученическом халате, держа в руках деревянную табличку. — Сейчас каждая из вас получит свой отдельный закуток. Там стоит стол с экзаменационными заданиями. У вас есть полчаса на ответы. Почерк должен быть аккуратным, перешептываться запрещено, а списывать — тем более! Если кто-то вздумает хитрить, немедленно дисквалифицируем и вышвырнем из секты!

У Хань Сюэцина сердце ушло в пятки. Экзамен? Что именно будут проверять? Дома он упражнялся только в фехтовании да в изучении Трактата очищения сердца, даже иголку в руках никогда не держал. А если задание будет вроде вышивания лотосов или тридцати правил женского этикета? Разве он не провалится на месте?

Пока он паниковал, зеленоглазая девушка начала раздавать номерки. Дойдя до него, она задержала взгляд и слегка нахмурилась:

— Ты Хань Сюэцин?

— Д-да, это я, — он поспешно опустил голову и, изменив голос на более тонкий, ответил, непроизвольно прижимая руку к груди. От быстрой ходьбы вата снова сползла, еще немного — и всё станет очевидно.

— Хм, — девушка протянула ему номер.

Хань Сюэцин, сжимая в руке деревяшку, побрел по коридору в поисках седьмого закутка. Перегородки были сделаны из бамбука, на занавеске красовалась вышивка с веточкой орхидеи.

Отодвинув полог, он обнаружил внутри лишь маленький столик, бамбуковый стул, лист рисовой бумаги, кисть и тушечницу. Едва он сел, как заметил под углом листа записку с вопросом: Если ты увидишь, что соученик при практике сбился с пути и впал в одержимость, как ты поступишь?

Хань Сюэцин выдохнул — слава богу, не вышивание! Он взял кисть, макнул в тушь и уже собрался писать, как вдруг замер. Обычно он писал в стиле кайшу, размашисто и твердо, но девушки пишут изящно. Если его почерк окажется слишком грубым, не вызовет ли это подозрений?

Он долго мучил кончик кисти, стараясь писать как можно мягче. Но рука не слушалась: при написании иероглифа «товарищ» вертикальный штрих всё равно получился резким, как удар меча, а в иероглифе «демон» последний штрих чуть не прорвал бумагу. Глядя на кривые, полумужские-полуженские каракули, он чувствовал, как внутри всё сжимается: этот почерк совсем не похож на девичий, что, если его разоблачат?

Он только собрался переписать, как из соседнего закутка донесся шум, а следом — гневный окрик девушки в зеленом:

— Третья! Как ты посмела подглядывать в чужой ответ? Выходи немедленно!

Хань Сюэцин от испуга дернулся, и клякса туши расплылась по бумаге черным пятном. Он принялся судорожно тереть его рукавом, отчего стало только хуже, и весь лист превратился в нечто невообразимое. Глядя на этот ужас, он мечтал провалиться сквозь землю. Разве это экзамен? Это настоящее испытание на выживание!

— Осталась четверть часа! Поторопитесь! — снова послышался нетерпеливый голос.

Делать было нечего, пришлось брать новый лист. В этот раз он решил не думать о стиле, а просто писать как можно разборчивее. Он быстро набросал ответ: Сначала с помощью духовной энергии стабилизировать меридианы соученика, чтобы холод не проник в сердце, а затем немедленно доложить наставнику и просить о помощи. Перечитав написанное и убедившись, что в тексте нет мужских оборотов, он с облегчением положил лист на стол.

Только он отложил кисть, как почувствовал неприятное давление в груди — вата сползла к самой талии! Он в ужасе прижал руку к груди, наклонился, пытаясь подтянуть набивку, но закуток был таким тесным, что стул скрежетнул по бамбуковой стене.

— Седьмая! Что ты там делаешь? — голос девушки раздался прямо за дверью, и Хань Сюэцин замер, едва не перевернув стол.

— Н-ничего! — он быстро выпрямился и, стараясь звучать женственно, ответил: — Я случайно задела стул.

— Меньше болтай, закончила — выходи, нечего там возиться! — бросила она и удалилась.

Хань Сюэцин вытер пот со лба, кое-как поправил одежду, убедившись, что вата держится, и вышел. В коридоре уже стояли другие девушки, все выглядели очень напряженными. Он поспешно забился в угол, стараясь стать как можно незаметнее.

Когда все сдали работы, зеленоглазая девушка передала их старейшине. Тот сидел за каменным столом у входа и листал свитки, время от времени кивая или хмурясь. Хань Сюэцин стоял в конце очереди, сердце бешено колотилось — он боялся увидеть, как старейшина вытаскивает его работу с «мужским» почерком.

— Хань Сюэцин, — внезапно позвал старейшина, поднимая голову.

Хань Сюэцин вздрогнул и торопливо вышел вперед:

— Ученица здесь.

— Твой ответ логичен, ты знала, что сначала нужно стабилизировать меридианы, а потом звать наставника. Рассудок у тебя ясный, — старейшина повертел в руках его свиток, и в его голосе проскользнула странная нотка. — Только вот почерк... ты практиковала фехтование?

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло, он поспешно опустил голову:

— Отвечаю старейшине: дома отец учил меня каллиграфии, возможно, я не до конца овладела кистью, прошу прощения за неуклюжесть.

Он не осмелился признаться в занятиях мечом, свалив всё на каллиграфию. Старейшина усмехнулся, не стал допытываться и отложил свиток:

— Хорошо, испытание на чистоту помыслов пройдено. Теперь последний этап — проверка костей и телосложения, иди за мной.

Хань Сюэцин двинулся следом, внутри снова забарабанила тревога. Проверку костей он еще перенесет, но что значит проверка телосложения? Неужели будут осматривать фигуру? Если обнаружат вату, он разоблачит себя на месте.

Место для проверки костей оказалось небольшой комнатой с нефритовым столбом высотой в полчеловека. Старейшина велел кандидатам по очереди прикладывать руку к столбу, который светился разными цветами в зависимости от возраста. Когда очередь дошла до Хань Сюэцина, столб вспыхнул бледно-голубым светом. Старейшина кивнул:

— Шестнадцать лет, подходящий возраст для практики.

Хань Сюэцин выдохнул и только хотел убрать руку, как услышал:

— Теперь проверка телосложения. Заходите по очереди в соседнюю комнату, встаньте перед медным зеркалом, чтобы старшая сестра Лю оценила, подходит ли ваша фигура для изучения Трактата очищения сердца.

Сердце Хань Сюэцина ушло в пятки. Перед зеркалом? Внутри точно никого не будет, если сестра Лю заметит неладное, что делать?

Он вошел в очередь. Девушки заходили и выходили, краснея от смущения. Настал его черед. Сделав глубокий вдох, он отодвинул штору — внутри действительно стояло огромное медное зеркало, а рядом — женщина лет тридцати в розовом халате с острым, пронзительным взглядом, который сразу начал сканировать его с ног до головы.

— Встань перед зеркалом, руки опусти, выпрями спину, грудь вперед, — равнодушно скомандовала сестра Лю.

Хань Сюэцин, собрав всю волю в кулак, подошел к зеркалу, руки опустил, но выпячивать грудь не рискнул — если он это сделает, вата затрясется и всё выдаст. Ему пришлось ссутулиться, плечи слегка подать вперед, из-за чего он стал похож на испуганного птенца.

— Грудь вперед! — нахмурилась сестра Лю. — Для практики Трактата очищения сердца нужны открытые каналы, сутулость мешает циркуляции энергии. Выпрямись!

Делать было нечего, он начал медленно выпрямляться. Но стоило ему подать грудь вперед, как раздался предательский шорох, и вата сползла прямо на живот! Он в ужасе схватился за грудь, лицо его мгновенно побелело.

— Что ты делаешь? — подозрительно спросила сестра Лю. — Почему ты схватилась за грудь? Плохо себя чувствуешь?

— Н-нет! — Хань Сюэцин судорожно замотал головой. — Я просто... я очень нервничаю, мне тяжело дышать.

Говоря это, он украдкой попытался запихнуть вату обратно, но рука соскользнула, и шелковый комок вывалился из-под одежды прямо на пол.

В комнате воцарилась тишина. Сестра Лю посмотрела на вату, потом на плоскую грудь Хань Сюэцина, и ее глаза расширились до предела:

— Ты... ты это...

Лицо Хань Сюэцина горело огнем, он был готов провалиться сквозь землю. Он стоял, не зная, что сказать и куда бежать.

В этот момент снаружи раздался голос старейшины:

— Сестра Лю, вы закончили? Там еще люди ждут.

Сестра Лю очнулась, поспешно пнула вату под стол и, подмигнув Хань Сюэцину, прошептала:

— Выходи за мной.

Хань Сюэцин вышел, старейшина с недоумением посмотрел на них:

— Что случилось? В чем дело?

— Н-ничего, — поспешно замахала руками сестра Лю. — Просто девочка очень нервничает. Телосложение в порядке, просто она слишком худая, нужно будет хорошо питаться.

Старейшина кивнул, не став больше ничего спрашивать, и обратился к Хань Сюэцину:

— Хорошо, все три испытания пройдены, можешь вступать в секту. Скоро придет ученик и проводит тебя в общежитие. Помни: в секте Цинсинь нужно соблюдать правила, усердно практиковаться и не растрачивать свой талант.

Хань Сюэцин поспешно поклонился:

— Благодарю, старейшина, я всё запомнил.

Идя вслед за провожатым, Хань Сюэцин все еще чувствовал, как бешено колотится сердце. Он коснулся плоской груди и вспомнил вату, валявшуюся на полу, — его прошиб холодный пот. К счастью, сестра Лю его прикрыла, иначе его бы уже выгнали из секты.

Он не знал, что сестра Лю хоть и не выдала его сразу, но запомнила имя Хань Сюэцина. Его путь переодетого ученика только начинался, и впереди его ждало еще немало сюрпризов, от которых хотелось то ли плакать, то ли смеяться.

Шагая по каменным дорожкам секты Цинсинь, глядя на окутанные туманом пики и древние постройки, Хань Сюэцин чувствовал одновременно страх и предвкушение. Он не знал, сможет ли закрепиться здесь и как долго удастся скрывать свою тайну, но понимал — это его единственный шанс. Он должен приспособиться, выучить Трактат очищения сердца и излечить свои меридианы.

— Впереди общежитие. Ты будешь жить в восточном флигеле, комната три. Там уже есть две старшие сестры, постарайся с ними поладить, — сказал провожатый, указывая на ряд бамбуковых домиков.

Хань Сюэцин кивнул и подошел к двери. Провожатый постучал:

— Есть кто? Прибыла новая ученица, Хань Сюэцин.

Дверь тут же распахнулась, и показалась девушка в светло-зеленом халате с улыбкой на лице:

— О, новая младшая сестра! Заходи скорее, я Линь Ваньэр, теперь мы будем соседками!

Хань Сюэцин вошел в комнату. Там стояли три бамбуковые кровати, та, что у окна, была пуста — видимо, его место. В комнате было чисто и уютно, на столе стояли вазы с полевыми цветами.

— Сестренка, какая же ты красивая! — подошла к нему другая девушка в светло-голубом. — Я Су Лин. Если чего-то не поймешь, спрашивай у нас с Ваньэр, мы поможем.

Глядя на приветливых старших сестер, Хань Сюэцин немного расслабился и поклонился:

— Благодарю, сестра Линь, благодарю, сестра Су. В будущем буду надеяться на вашу помощь.

— Не за что! — Линь Ваньэр взяла его за руку. — Мы все из одной секты, должны заботиться друг о друге. Кстати, ты же только приехала, еще не ела? Я схожу в столовую за кашей из лотоса, а ты пока обустраивайся.

Хань Сюэцин кивнул, глядя вслед убегающей Линь Ваньэр, и перевел взгляд на Су Лин. Он про себя порадовался — хорошо, что попались такие добрые сестры, может, жизнь в секте не будет такой сложной, как он думал.

Однако он не знал, что неприятности уже на пороге. Вечернее купание в бассейне Очищения духа и предстоящие соревнования секты — всё это ждало его, «поддельную сестренку». Его путь в женском обличье обещал быть полон как комичных ситуаций, так и серьезных опасностей.

<http://bllate.org/book/18929/1852210>